

"Только ты можешь назвать эту магию простой".

"Магия?" растерянно переспросил Геллерт.

Кассиопея кивнула.

"Оно так похоже на жизнь, как оно летает вокруг", - пояснила она. "Она даже летает над ним, когда он спит ночью. Гарри говорит, что это помогает отгонять плохие сны".

"Кас, дракон, которого я тебе подарил, был всего лишь куском дерева, который я вырезал. У меня нет средств, чтобы одушевить или заколдовать что-либо".

"Но он летает", - тупо сказала Кассиопея. "Оно даже рычит и сидит у него на плече. Может быть, Гарри сделал это случайно?"

Геллерт покачал головой.

"Случайная магия - это внезапное явление, короткий всплеск необузданной силы, который приводит к непредсказуемому эффекту. То, что вы описываете, как минимум, сложная анимагия. Может быть, эльф?"

"Нет", - спокойно возразила Кассиопея. "Элгар к нему не прикасался. Он ожил в тот момент, когда это сделал Гарри".

Геллерт опустил в кресло.

Нет, не может быть, чтобы мальчик сделал это в столь юном возрасте, но другого объяснения не было. Если это сделал не эльф, то это должен был быть Гарри.

Геллерт захихикал от волнения и любопытства, которое он испытывал.

"Я думаю, это надо обсудить с мальчиком, - заявил он. "Спросите его, как ему это удалось".

"Вы действительно верите, что это был Гарри?"

Геллерт кивнул.

"Я думаю, что это вполне возможно", - ответил Геллерт. "А теперь оставьте меня в покое. Вы дали мне много пищи для размышлений".

Кассиопея больше ничего не сказала, выполнив просьбу, а Геллерт лишь покачал головой.

Способность к парселтингу вызывала много вопросов, а то, что Гарри, похоже, сделал с драконом, только добавило новых.

Геллерт оказался перед сложной проблемой, но он имел в виду то, что сказал своему бывшему протеже.

Он не сомневался, что тот разберётся, но то, что он узнал, было неслыханно.

Магический подвиг в столь раннем возрасте, конечно, означал, что мальчик, возможно, очень талантлив, но Геллерт не мог игнорировать мысль о том, что наследственная способность, которую он разделил с убийцей своих родителей, была весьма тревожной.

Август 1990 года

Кэсси наблюдала за тем, как Гарри наполовину ковыряется в своем завтраке. Ему снова приснился этот сон, и хотя он больше не плакал и не хныкал по ночам, ему плохо удавалось скрывать, что его всё ещё преследует этот сон.

Тем не менее, они приходили не так часто, как раньше. Уроки окклюменции, которые она давала ему в течение последних нескольких лет, несомненно, помогали ему.

Она начала это делать по настоянию Геллерта, который считал, что это бесценный навык для Гарри, и тот получил немалое самодовольное удовлетворение, когда она сообщила ему об успехах Гарри.

Он всё ещё учился владеть этим искусством, но никому не удавалось сделать это за такой короткий срок. На это уходили годы, и некоторые практикующие так и не смогли овладеть этим искусством.

Гарри же смог. В этом Кэсси не сомневалась, но до тех пор он будет продолжать жить с теми снами и приступами гнева, которые он демонстрировал.

Кэсси покачала головой, глядя на него.

Трудно было поверить, что прошло уже восемь лет, и еще через один он отправится в школу.

Кэсси не была уверена, что готова к этому дню, но он быстро приближался, и это было то, что

необходимо было обсудить с мальчиком.

В конце концов, она достаточно долго избегала этого.

"Гарри, - позвала она.

Мальчик вопросительно посмотрел на нее.

"Нам нужно подумать о школе", - сказала Кэсси. "Ты пойдешь в следующем году".

Гарри кивнул.

"А куда я буду ходить?" - спросил он.

"Ну, это твой выбор. То, что я училась в Хогвартсе и..."

"Мои родители?"

Кассиопея кивнула.

Они обсуждали Джеймса и Лили Поттер и то, что с ними произошло.

Эти разговоры не доставляли Кассиопее удовольствия, она видела, каким ранимым и неистовым может быть Гарри в самые тяжелые минуты.

Боль и ненужное чувство вины в сочетании с гневом - зрелище не из приятных.

У Кэсси ушёл почти целый день на то, чтобы устранить повреждения, нанесённые его необузданной магией дому, и, хотя ей было жаль его, она больше сочувствовала всем, кто попадался ему на пути.

Гарри сам по себе обладал потенциалом стать могущественным волшебником, и если бы не его обычно добрый и заботливый характер, Кэсси, возможно, забеспокоилась бы.

"Это не значит, что ты должен туда идти".

Гарри на мгновение замолчал, обдумывая ее слова.

<http://tl.rulate.ru/book/99466/3400801>